МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АМЕРИКАНСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

А. И. СМОЛИК, М. М. СОКОЛОВСКАЯ

В статье анализируются теоретико-методологические подходы представителей американской и западноевропейской гуманитарной мысли к изучению проблем социального статуса молодежи, ее места и роли в постиндустриальном обществе. Представлены основные аспекты исследований молодежных проблем учеными Бирмингемской, Франкфуртской и Чикагской школ социологии. Отмечается, что труды социологов рассматриваемых школ заложили основы особой отрасли гуманитарных знаний – современной социологии молодежи.

Ключевые слова: социология, молодежь, социология молодежи, постиндустриальное общество.

УДК 316.35-053.81:316.2(7/8)(4)

Мировое сообщество во все времена связывало основные надежды и чаяния на будущее с молодым поколением, так как оно является реальной социальной силой, которая способна изменить или модифицировать господствующую социально-экономическую систему, адаптируя ее к определенным условиям жизни. Это, по мнению американского социолога С. Фриса, обусловлено тем, что молодежь является наиболее инновационной частью населения, изначально ориентированной на новизну, еще не решенные проблемы, кардинальные изменения в обществе [1]. В динамически развивающемся мире XXI столетия она выступает также в качестве оживляющего посредника, резерва социальной динамики в периоды острых кризисов, требующих кардинальных трансформаций основных жизненных сфер, обеспечивающих адаптацию к качественно новым социальным или природным вызовам.

Общепринятого определения возрастных границ молодежи на международном уровне не существует. Основоположники теории возрастной стратификации (Б. Бернардини, Дж. Перистиани, Дж. Симпсон и др.) к молодежи относили лиц от 15 до 34 лет [2]. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) предлагает относить к этой категории лица в возрасте от 15 до 24 лет. Федеральная служба государственной статистики России считает молодежью население в возрасте от 15 до 29 лет [3, с. 56]. Данная социально-демографическая группа социума характеризуется, как полагает Э. Эриксон, общностью социального бытия, она занимает промежуточный социальный статус. Молодость является связующим звеном между детством и взрослостью, т. е. находится в переходном состоянии от одной страты к другой [4]. Этим, на наш взгляд, обусловлена ее неопределенность социальной жизни, проявляющаяся в социально-экономической несамостоятельности молодого поколения, зависимости от политического, экономического и социокультурного развития всего общества. Д. Фиске (США) считал, что молодежь находится в особом положении, неоднозначном состоянии и специфическом противоречии так же, как и некоторые социальные группы

в большой социальной и исторической структуре [5, с. 281]. Молодежные проблемы носят разнообразный и нередко латентный характер. Молодые люди не свободны в своем жизненном выборе, перед ними встает ряд присущих времени социальных проблем, выражающихся часто в делинквентных действиях.

На молодежь как особую социально-демографическую страту обратили внимание представители гуманитарного дискурса еще в начале XX в. В западном дискурсе даже сформировалось междисциплинарное исследовательское поле *youth studies*, сделавшее «молодежность» основным предметом. Продолжительное время существовало специализированное англоязычное издание «Молодые» (Young). Первым, кто предложил исследовать проблемы молодежи, был американский социолог Т. Парсонс, который трактовал социальные действия молодых людей как состояние напряжения между элементами двух порядков – «нормативными» и элементами «условий» [6].

Одним из объектов исследований молодежная проблема стала для ученых Чикагской школы социологии, сложившейся в первые десятилетия XX в. на основе кафедры социологии Чикагского университета. Кафедра объединила таких известных ученых, как Э. Берджесс, Л. Вирт, Ф. Г. Гиндингс, Ч. Х. Кули, Л. Ф. Уорд и др. Развитие ими исследований молодежных групп было связано с решением специфических проблем города Чикаго, население которого составляли сельские переселенцы, рабочие поденщики и иностранные мигранты. Большинство из них столкнулось с проблемами адаптации к условиям этого мегаполиса. В центре внимания социологов оказались проблемы дезорганизации семьи, отклоняющегося поведения, бродяжничества, юношеских преступлений, поддержания консенсуса и др. В результате многочисленных эмпирических исследований с применением «жестких» метрических методик, социологи установили, что городу присущ особый образ жизни, в корне отличный от образа жизни людей, проживающих в сельской местности. Город трактовался как стихийно развивающийся организм, при активном воздействии на молодежь биотических процессов, приобретающий специфическую социальную организацию. Конкуренция в пределах ограниченной городской среды, заселенной различными социальными слоями, по их мнению, порождала множество молодежных проблем: растущая поляризация богатых и бедных, увеличение числа безработных, ухудшение условий труда, снижение уровня жизни, появление бедного класса, а также возникновение различных субкультурных молодежных образований [7].

Таким образом, содержание исследований Чикагской школы в основном включало в себя три аспекта: первый – проблема этнической принадлежности иммигрантов, второй – проблема, тесно связанная с девиантным поведением американской молодежи, третий – исследование молодежной и гендерной субкультур. Результаты исследований молодежной среды США учеными Чикагской школы оказали влияние на последующую Бирмингемскую школу, социологи которой изучали ряд ракурсов молодежной социально-демографической группы Великобритании. В 1960-е гг. ученые, занимающиеся социологическими исследованиями в «Центре современных культурных исследований» (CCCS) в университете Бирмингема, начали систематически анализировать процессы, протекающие в среде молодежи. Основоположники

школы С. Холл, Г. Тернер, Д. Хебердигер, Р. Хогарт, А. Маклуби, наряду с социологическим исследованием общих проблем культуры и связи их с политической практикой, значительное внимание уделяли исследованию природы молодежных проблем. К молодежи исследователи относили молодое поколение в возрасте от 13 до 20 лет. Так, С. Холл полагал, что молодежные проблемы в XX в. имеют более глубокую социальную основу, чем стремление к особому стилю жизни. Радикальные действия молодых людей, на его взгляд, являются своеобразной социальной реакцией на симптомы болезни западного общества с присущими ему безумием, массовой паранойей, увлеченностью сверхценной идеей господства над всем и вся [8]. Такого же мнения придерживался и канадский социолог М. Блейк, который полагал, что молодежные неформальные объединения возникают, когда молодые люди пытаются разрешить различные противоречия, существующие в социальной структуре, которые разделяются ими и могут привести к форме коллективной идентичности. Стремление молодых людей к особому стилю и поведению является попыткой постижения смысла жизни, идентичности и открытия самих себя. По мнению Хебердигера, одного из ведущих исследователей Бирмингемской школы, создание и распространение возникающих молодежных стилей связаны с процессами производства и продвижения культурных продуктов, что неизбежно приводит к ослаблению взрывной силы молодежной культуры. Когда мировая товарная экономика превращает символы культуры в прибыльные товары, сущность и содержание культуры, несомненно, опустошаются. С превращением культурного стиля в товар, большая часть стиля теряет свое первоначальное значение и ценность [9].

Таким образом, представители Бирмингемской школы пришли к мнению, что движения западной молодежи в середине XX в. были порождены не столько разрывом между поколениями отцов и детей, сколько противоречиями в социальной структуре. Молодежные объединения (субкультуры) пытались разрешить те же проблемы и переживания, которые испытывали поколения их родителей. Сопротивление гегемонии официальной идеологии и доминирующей культуре на ценностно-смысловом уровне было стратегической задачей неформальных организаций молодого поколения западных стран, хотя это сопротивление в конечном итоге не смогло решить важнейшие жизненные проблемы до настоящего времени.

В 1930-х гг. в Западной Европе оформилось также интеллектуальное направление в социальной философии, известное под названием Франкфуртская школа. Наиболее видными ее представителями являлись Т. Адорно [10], Г. Маркузе [11], Э. Фромм [12], Ю. Хабермас [13], М. Хоркхаймер [10] и др., научные подходы которых характеризовались разноплановостью и поливариантностью решений ставившихся исследовательских задач. Однако все их исследования фокусировались в основном в области изучения социальных проблем английского общества. К числу важнейших вопросов, изучавшихся ими, относился анализ философских, мировоззренческих и методологических оснований социальной теории. Это, в свою очередь, актуализировало включение в сферу социологического анализа общих проблем культуры, личности как ее субъекта, в том числе и молодежи. Т. Адорно и М. Хоркхаймер в результате критического анализа существовавших в то время философских систем,

незыблемой основой которых являлась идея исторического прогресса, бросили вызов этой концепции историзма. История общества ими интерпретировалась как универсальная история просвещения, которая в конечном итоге оборачивается последовательной рационализацией мира в субъективно инструментальном смысле. В ходе ее человеческий разум опускается до слепой процедуры формального автоматизма, осуществляемой им исключительно в поле действия самого себя [10]. Г. Маркузе также полагал, что западная цивилизация с имманентно присущим ей подчинением природы порождает господство человека над человеком. Результатом этого процесса, по его мнению, в условиях индустриального общества является формирование «одномерного человека» – объекта духовного манипулирования с пониженным критическим отношением к социуму и включенного в потребительскую гонку [11].

Наиболее подвержена воздействию этой массовой культуры молодежь. Т. Адорно показал, что западноевропейские государства желают все высшие ценности культуры, требующие развития сознания, подменить стандартами убогой массовой культуры. Индустрия развлечений и потребления, ночные клубы, иллюстрированные журналы и т.п. превращают молодое поколение в «стадо», лишенное духовного общения, не способное ни оценить настоящее, ни увидеть будущее. Единственным инструментом, считал М. Хоркхаймер, стала инструментальная ценность, функция которой – господство над людьми и природой [10].

Тем не менее, на индустриальной стадии становления рыночных отношений молодежные поколения смогли во весь голос заявить о себе как об основном структуровозрождающем факторе общества. В условиях индустриального общества самореализация молодежи, в первую очередь гражданская, в значительной степени «молодеет». В результате социализации молодежь либо идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими отношениями общества, и тогда имеет место бесконфликтное общественное поведение, либо по тем или иным причинам не идентифицирует себя с основными нормами общества (и идеологическими, и правовыми, и распределительными), отчуждается от них, и тогда назревает конфликт поколений. Свидетельство тому – зарождение в начале XX в. автономных молодежных движений, появление во второй половине XX в. общественных правозащитных организаций, ювенального законодательства, принятие международных конвенций по защите прав детей и подростков. Молодежь через организацию радикальных движений пытается устранить социальные конфликты и проблемы современного западного общества.

Высокий социальный статус молодежи вызвал к жизни возникновение особой гуманитарной науки – социологии молодежи. Становление социологии молодежи как одной из отраслей социологического знания относится ко времени «молодежной революции» 1960-х гг., приведшей к росту внимания к молодежным проблемам, конфликту поколений, усилению роли молодежи в социальных изменениях. Ее предметом является изучение молодежи как социальной общности, исследование особенностей социализации и воспитания вступающих в жизнь поколений, процесса социальной преемственности и унаследования молодежью знаний и опыта от старших поколений, специфики образца жизни молодежи, формирования ее жизненных планов и ценностных ориентаций, в том

числе профессиональных, социальной мобильности, выполнения социальных ролей различными молодежными группами.

В социологии молодежи основное внимание уделяется исследованию проблем молодежи как общественной группы, ее места и роли в социальной структуре, процесса становления личности молодого человека. Проблемы молодежи исследуются как в контексте всего общества, его основных характеристик, структурных сдвигов и изменений, так и дифференцированно – как особой социальной группы, с присущими ей признаками и свойствами. Социология молодежи в период своего становления и развития опиралась на целый комплекс серьезных исследований, проведенных учеными Бирмингемской, Франкфуртской и Чикагской школ.

Необходимо также отметить, что проблемы белорусской молодежи обусловлены теми объективными процессами, которые протекают в современном мире – глобализация, урбанизация, повышение удельного веса в обществе лиц преклонного возраста, увеличение переходного периода от детства к взрослости, сокращение рождаемости, глобальная пандемия и т. д. Но вместе с тем молодежные проблемы в Беларуси имеют и свою специфику, опосредованную белорусской действительностью, направлением государственной молодежной политикой, которую следует иметь в виду белорусским социологам.

Список использованных источников

1. *Fris, S.* Sociology of Youth / S. Fris. – London: Open University Press, 1984. – P. 363.

2. *Peristiany, J. G.* The Age-Set Sistem of Pastoral Pokot / J. G. Peristiany // African, 1951. – P. 302–379.

3. Россия и Китай: молодежь XXI века / отв. ред. М. К. Горшков [и др.]. – М.: Новый хронограф, 2014. – 424 с.

4. *Эриксон, Э. Г.* Идентичность: Юность и кризис / Э. Г. Эриксон; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

5. Основные понятия: словарь по изучению коммуникации и культуры / Д. Фиске [и др.]. – 2-е изд. – Пекин: Изд-во Синьхуа, 2014. – 281 с.

6. *Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

7. Чикагская социология: сб. переводов/ РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; сост. и пер. В. Г. Николаев; отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2015. – 430 с.

8. *Холл, С.* Сопротивление через ритуал: молодежная субкультура в Великобритании после войны / С. Холл, Т. Джефферсон; пер. с англ. Дэньин Мэн, Цзянфэн Ху, Хуэй Ван. – Пекин: Китайский молодежный издательский дом, 2015. – 20 с.

9. *Хебердигер, Д.* Субкультура: значение стиля / Д. Хебердигер. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2009. – 95 с.

10. *Хоркхаймер, М.* Диалектика просвещения / М. Хоркхаймер, Т. Адорно; пер. с нем. М. Кузнецова. – СПб.: Медиум, 1997. – 310 с.

11. *Маркузе, Г.* Человек в индустриальном мире / Г. Маркузе. – М., 1993. – 364 с.

12. *Фромм, Э.* Революция надежды / пер. с нем. Т. В. Панфиловой // Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – С. 218–343.

13. *Habermas, J.* Theorie des kommunikativen Handelns: in 2 Bd. / J. Habermas. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. – Bd. 1: Handlungsrationalität und gesellchaftliche Rationalisierung. – 533 s.

Modern Youth and Society, Volume 9, 2021

YOUTH AS AN OBJECT OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS OF AMERICAN AND EUROPEAN SOCIOLOGY

Aliaksandr SMOLIK, Margarita SOKOLOVSKAYA

Abstract: The article analyzes the theoretical and methodological approaches of representatives of American and Western European humanitarian thought to the study of the problems of the social status of young people, their place and role in post-industrial society. The main aspects of research on youth problems by scientists from Birmingham, Frankfurt and Chicago Schools of Sociology are presented. It is noted that the works of sociologists of the schools under consideration laid the foundations of a special branch of humanitarian knowledge – modern sociology of youth.

Keywords: sociology, youth, youth sociology, post-industrial society.

Дата подачи: 15.03.2021 г.